

Акрובה О. Н.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры философии*

ИСТИНА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Во все времена бытие человека характеризовалось наличием социальных отношений между себе подобными. Люди обращались с просьбами друг к другу, устанавливали запреты, нарушали соглашения и порядок сосуществования в обществе. Любое действие или бездействие приносило пользу кому-то, либо наносило вред. В связи с этим действие или бездействие стали предметом претензии одного индивида к другому. Но не всякая претензия является правовым притязанием, как и не всякие отношения – правоотношения. Проблема правореализации и собственно правового регулирования общественных отношений, на протяжении длительного времени интересовавшая философов и правоведов, остается актуальной до сих пор. Неоспоримым остается тот факт, что роль таких философских категорий как «истина» и «заблуждение» играют решающую роль в стремлении к достижению правопорядка, созданию правового государства и гражданского общества. Наш философский анализ основан на содержании работ В. Ф. Гегеля, И. А. Ильина, С. С. Алексеева, В. П. Малахова, И. А. Ивакина, Л. Н. Сумароковой, М. С. Строговича, В. М. Костицкого, В. А. Бачинина и др.

По мнению И. А. Ильина «...каждое отношение людей есть правоотношение лишь постольку, поскольку оно есть встреча *правовых полномочий, запретностей и обязанностей, принадлежащих разным субъектам прав.*» (Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. 2006, с.115). Влияние различными юридическими (правовыми) способами и методами на общественные отношения с целью приведения их в соответствие с требованиями и ценностями общества есть правовое регулирование. Механизм правового регулирования общественных отношений включает такие элементы, как правовые нормы, правовая ответственность, собственно, правовые отношения, правовое сознание и др. Методы правового воздействия должны быть разумными, соответствовать всеобщим законам бытия, в том числе – принципу справедливости. В противном случае они порождают неправу, то есть, обман или принуждение, что в большей степени характеризует такую социальную реальность, которая присуща тоталитарным государствам. В таком случае положительное право противопоставляется естественному. Развитие же положительного права в нужном направлении, наполнение его именно правовыми нормами, а не просто нормами закона, приближает его к идеалам естественного права.

В контексте правового регулирования не следует упускать значимость правореализации. С. С. Алексеев отмечает, что в правовом бытии «реализация права имеет несколько форм, особенности которых ближайшим образом зависят от способов правового регулирования, от того, реализуется ли в данном случае дозволение, запрет или обязывание. В соответствии с этим, различаются три формы реализации права: использование, соблюдение, исполнение» (Алексеев С. С. Теория права.1995, с. 251).

Заключительной стадией правового регулирования является правоприменение. Сущность правоприменения состоит в предоставлении одним субъектам прав, наложении на других – юридических обязанностей и привлечении третьих – к юридической ответственности. Как и правотворчество, правоприменение в процессе воздействия права на общественные отношения влияет на правовое регулирование. Истина как философская категория оказывает огромное влияние в применении права, в особенности это ярко выражено в уголовном процессуальном праве, а именно, при расследовании преступлений. В деятельности таких субъектов уголовного процесса, как следователи и прокуроры присутствуют познавательные элементы, гносеологическая природа функций которых очевидна. На стадии дознания, досудебного следствия происходит процесс поиска знаний о совершенном противоправном деянии, его объективных и субъективных признаках, о лице преступника и на этом основании делаются соответствующие выводы. Немаловажную роль здесь играет субъект доказывания, понимание им норм права, умение их правильного толкования, и, в целом, уровень правосознания, а также – личные моральные качества. Средствами установления объективной истины по делу могут быть доказательства, добытые процессуальным путем. Эти данные могут устанавливаться показаниями свидетелей, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами оперативно-розыскных, следственных и судебных действий и др.

Истина в уголовном процессе имеет четко очерченные законом рамки, субъектами познания устанавливаются или по некоторым причинам не устанавливаются обстоятельства, которые имеют значение по конкретному уголовному делу. «Существенная особенность расследования преступления с точки зрения гносеологии состоит в том, что эта ситуация имеет конфликтный характер, который в значительной степени усложняет установление истины» (Костицкий М. В., Чміль Б. Ф. Філософія права. 2000, с.301). И, как следствие, эта ситуация способна привести к заблуждению по поводу тех или иных обстоятельств дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины закрепляет основные принципы уголовного процесса: полнота и объективность расследования, презумпция невиновности, независимость судебной коллегии и др. Также следует отметить отображение всеобщего принципа справедливости при назначении соответствующего наказания с учетом обстоятельств смягчающих либоотягчающих его. Таким образом, расследование уголовного дела носит характер познания. В результате этого, после должной оценки доказательств и учета позиции защиты, судебный приговор будет обладать всеми признаками вполне конкретной истины.

М. В. Костицкий, несомненно, прав в том, что «принцип истины присущ всему процессу правового регулирования – начиная от изучения правовой реальности и заканчивая применением юридических норм, а истинность является необходимой характеристикой правового знания» (Костицкий М. В., Чміль Б. Ф. Філософія права. 2000, с. 311).

Таким образом, роль категории «истина», несомненно, велика в правовом регулировании. Видение права не только в статике, но и в динамике позволяет сделать вывод о том, что превращение возможности в само право, и в последующем пути его реализации

в действительность невозможно без соблюдения принципа объективной истины. Соблюдение этого принципа при сборе доказательств по делу позволяет получать объективную информацию об обстоятельствах дела, а принятое правовое решение – объективно разрешать самые сложные и спорные правоотношения. Только в таком случае регулирование общественных отношений способно обеспечить законность и правопорядок в жизни общества.

Гайтан В. В.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
аспірант кафедри філософії.*

ІНФОРМАЦІЙНІ ПРАВА ЯК ЧЕТВЕРТЕ ПОКОЛІННЯ ПРАВ ЛЮДИНИ

Інформаційні права і свободи займають особливе місце в системі прав людини і громадянина. Саме інформація виступає межою зв'язку між громадянином і державою, виконуючи при цьому важливу соціальну, економічну, політичну, культурну, духовну роль у житті індивіда, суспільства і держави. У міжнародному законодавстві існує система нормативно-правових актів, що закріплюють інформаційні права людини. Найбільш значущими з них є: «Загальна декларація прав людини» від 10 грудня 1948 р. (ст. 2, ст. 11.1, ст. 12, ст. 19 і багато інших), «Конвенція Ради Європи про захист прав людини та основних свобод» від 4 листопада 1950 р (ст. 10.1, 10.2 та ін), «Міжнародний пакт про громадянські та політичні права» від 19 грудня 1966 р. (ст. 4.1, 4.3, ст 17.1). З метою розкриття сутності інформаційних прав і їх обсягу є доцільним звернення до судової практики Європейського суду з прав людини, адже застосування норм «Європейської конвенції про захист прав і основних свобод 1950 р.», як норм прямої дії дозволило створити певні принципи і прецеденти, що визначають ступінь допустимого втручання держави в інформаційну сферу.

Метою дослідження є розкриття поняття інформаційних прав людини і визначення їх місця в системі поколінь прав людини.

У сучасному науковому дискурсі постулюється теза, що інформація за своїм обсягом і важливістю є продуктом, який можна порівняти з усіма іншими продуктами нашої цивілізації. Від її запасів та впорядкованості залежить спосіб розв'язання тієї чи іншої проблеми. Тобто, вона є тим первинним продуктом, який потрібно переробити для отримання інших продуктів (Шенкман Б. И. Духовное производство и его своеобразие //

Вопросы философии. 2006. № 12. С. 117 – 122). Таке твердження є доволі дискусійним, але при цьому роль інформації в сучасному суспільстві важко переоцінити. Це і дало можливість ряду дослідників розробити концепцію інформаційного суспільства. У правовій літературі зазвичай виділяють три покоління прав людини. Перше покоління – це особисті або природні права (іноді їх ще називають «негативні права») – право на життя, особисту недоторканність, на ім'я і т. д. Друге покоління (це так звані «позитивні права») зазвичай пов'язують з системою політичних, культурних і соціально-економічних прав людини. До третього покоління відносять колективні права, тобто